

Алиса Крыжовникова

ЛИС,
ДВА МИРА,
ПОЛВАМПИРА

Вещные истории

Алиса Крыжовникова
Лис, два мира, полвампира
Серия «Волшебные истории (АСТ)»

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43237035
Лис, два мира, полвампира: АСТ; Москва; 2019
ISBN 978-5-17-115907-8

Аннотация

Никогда еще быть наследником Шерлока не было так трудно! Кафе «Клевер» кто-то поджигает, Госпожа Скунс исчезает с места преступления, а в школе появляется подозрительный новенький с говорящим кроликом и способностью гипнотизировать людей.

Но и это еще не всё! Стоило Лису смириться со странностями новой жизни, как он случайно ввязывается в карточную игру на выживание. Единственный способ закончить – победить противника. Но сможет ли Лис пожертвовать ради этого близкими, ведь все его друзья стали картами, и никто не знает, куда они отправляются, когда объявляют «бито».

Содержание

Часть первая. Карты сдаются	5
Глава 1. Загадка грязных монеток	6
Глава 2. Что сказал белый кролик	15
Глава 3. Как допросить подозреваемого	22
Глава 4. Новая улика	36
Глава 5. Два провала в расследовании	46
Глава 6. Что почем у людей и чудовищ	55
Глава 7. Дядя Вррык и другие родственники	65
Глава 8. Как разозлить гостя из другого мира	74
Глава 9. Кто на новенького?	83
Конец ознакомительного фрагмента.	89

Алиса Крыжовникова

Лис, два мира, полвампира

© Алиса Крыжовникова, текст, 2019

© Алиса Перкмени, ил., ил. для обл., 2019

© ООО «Издательство АСТ», 2019

Часть первая. Карты сдаются

Глава 1. Загадка грязных монеток

Над головой чуть слышно скрипнуло, и Лис подпрыгнул от неожиданности.

Когда крадешься вдоль здания, выслеживая объект, что угодно может пойти не так. Кто знает, как поведет себя Госпожа Скунс, если догадается о его интересе к ней и ее деньгам. Рада точно не будет, это к гадалке не ходи!

Лис осторожно оглянулся и понял, что скрипучий звук издает видеочкамера, которая сторожит крыльцо с массивной железной дверью. Шум происходил от того, что она вращалась и пыталась разглядеть, кто здесь шныряет.

Вряд ли эта дверь тоже относится к кафе. Наверное, какой-нибудь магазин. Была, кажется, рядом с «Клевером» еще

одна зеленая вывеска, но мальчик никогда не обращал на нее внимания.

Лис на всякий случай дружелюбно улыбнулся в камеру и пошел дальше. Прошмыгнул до самой площадки с мусорными контейнерами, где шуршала Скунсиха, резко выпрямился, привстал на носках... и понял, что слезка провалилась.

Госпожи Скунс внутри загончика из зеленых металлических листов не оказалось. А то, что там было, положило начало длинной истории, полной приключений и опасностей. Знай он тогда, чем кончится дело, поступил бы по-другому, прошел мимо? Но тогда бы не было ни Грига, ни белого кролика, ни дружбы с лучшей девочкой класса. А еще они не раскрыли бы тайну странного пожара и не столкнулись бы со злодеем, который так любил игры. Куча причин, чтобы не возвращаться назад к своему розовому желе.

Да, кстати, желе! Именно с него все и началось.

* * *

Лис сидел за столиком в кафе и тыкал ложкой клубничное желе. Яркая масса от тыканья начинала неаппетитно дрожать. Желе было розовым и блестящим, а когда успокаивалось, в нем виднелось отражение самого Лиса. Розовые глаза вместо синих, розовые волосы вместо светлых, почти белых. Не человек, а малышковый пупс.

Даже в такой мелочи мама умудрилась его подвести. Ну

кто, скажите, заказывает на тринадцатилетие сына такое безобразное желе? Он что, девчонка, чтобы радоваться розовому цвету? Повезло, что на празднике одни мамы подружки. К самому Лису так никто и не пришел. Нет у него друзей. И некому сейчас посмеяться над этими стеклянными посудинами, в которых трясется десерт девчачьего цвета.

– Не имеете права! – закричал женский голос возле кассы. – Я такой же посетитель, как и все!

Ага, Госпожа Скунс пожаловала, понял Лис. И в этот раз нарвалась на здешнего хозяина.

В кафе под названием «Клевер» Лис по праву считался постоянным клиентом. Пока его отец руководил строительной фирмой, а мама занималась выпуском журнала этой фирмы, мальчик ходил сюда обедать. Днем у них дома в холодильнике почти всегда было пусто, а в самой квартире – гулко и неудобно. Родители давали ему деньги на обед, и он шел в кафе подпирать стену в одиночестве.

Занимал наблюдательный пункт в дальнем углу, откуда открывался отличный вид на все помещение. По целому часу совал в рот ложки с борщом и не помнил его вкуса. Зато постоянно пялился на других посетителей. Присматривался, учился различать мелочи и составлять психологические портреты.

С тех пор как Лис посмотрел сериал «Шерлок», он утратил покой. Приключения детектива очаровали мальчика настолько, что захотелось самому стать не хуже. Жаль только,

никакого доктора Ватсона в помощниках не предвиделось. Да и с загадочными происшествиями, которые можно было бы расследовать, в их маленьком городке тоже напряженка.

«Госпожой Скунс» Лис придумал называть еще одного частого гостя кафе. Седая и сморщенная старуха обычно приходила в «Клевер» одновременно с ним. Всегда выглядела отвратительно грязной. Пахла потом, невымытым телом и школьным туалетом. А еще заставляла кассиров трястись от злости, когда расплачивалась мелочью, после которой на стойке оставалась кучка земли или песка.

– Снова на паперти стояла, что ли? – громыхал сейчас над Госпожой Скунс хозяин заведения. Ярκο-красная футболка обтягивала большое пузцо, а по груди шла надпись: «Самый вежливый из людей». – Забирай свою мелочь. Нечего ей с чистыми монетами в одной кассе делать!

– Не имеете права! – Голос странной старухи звучал тонко и визгливо. – Это тоже деньги. Я заплатила.

Подруги мамы Лиса развернулись лицом к скандалу и теперь морщили напудренные носики.

Скунс никому не внушала приятных чувств. Вон и девчонка позади нее тоже не в восторге. Уткнулась носом в рукав синей клетчатой рубашки и стоит, двинуться боится, лишь бы не вдохнуть лишний раз.

А старухе хоть бы что! Поправила на голове вязаную шапочку, из-под которой в любую погоду выбиваются углы черного полиэтиленового пакета, и только глаза таращит.

– Оставьте поднос, гражданка, и уходите! – снова забасил владелец кафе. – На вас давно жалуются, что вы мне тут посетителей распугиваете.

В итоге получилось неудобно. Скунсиха отдавать поднос не хотела, а Пузон не привык, что ему противоречат, поэтому он выскочил из-за кассы и попытался отобрать неоплаченную еду силой. Потолкались они, конечно. Посопели немного, как первоклашки на перемене, когда затеют по коридорам в догонялки носиться. Хозяин перепыхтел – силищи в пузе поди больше, чем у бабульки в тонких грязных руках.

Тогда-то Госпожа Скунс и отколола главный номер. Сжала свой тощий кулак и Пузону под нос так и сунула. Даром что тот отмахнуться не мог, поднос в руках мешался. Отшатнулся от кулака, а старуха только рассмеялась.

– погоди у меня, тварь болотная! – Лис аж рот раскрыл: и как только у нее смелости на такое хватило. – Не будет тебе здесь прибыли. Придут скоро, разберутся с тобой, жди!

И пошла бочком к выходу. Владелец кафе сразу стал краснее борща. Брякнул поднос на стойку, двинул по ней рукой, так что из тарелки котлета выпрыгнула. Понятно, бесится, да поздно уже. Только сам посетителей распугал.

Девчонка вон, что в клетчатой рубашке, глаза закатила и не стала своей очереди дожидаться, ушла. Кому же понравится такая обстановочка во время еды? Ругани всем и дома хватает.

Лис с силой воткнул ложку в розовое желе, и тут его озаарило.

– Ма-ам, я выйду на пять минут на улицу? Там, кажется, Кешка мимо идет.

– Да, Лисик, конечно. – Дарья Сергеевна потянулась потрепать его по голове, но он успел уклониться. Не маленький. – И сюда его зови обязательно. У нас много салатиков осталось, грибочки вот маринованные, вку-усные.

Мальчик кивнул и выскочил из кафе, пока она не сообщила. Не было у него никакого знакомого Кешки. Наобум ляпнул, лишь бы наружу вырваться. Знал, что мама имен одноклассников не помнит.

Удалось!

На улице капал нудный, противный, по-осеннему холодный дождь. В лужах под ногами кисли первые желтые листья. Начало октября привычно портило погоду, и Лис пожалел, что не прихватил с собой ветровку. Сжался, натянул на пальцы рукава спортивной толстовки и побрел следом за Госпожой Скунс. Хотелось хоть раз подглядеть, куда она там за дом ходит. Вечно оттуда появляется и туда же утаскивается. Может, живет где-то в той стороне? А вдруг и тайну грязных монеток раскрыть получится? Ерунда, конечно, но хоть какое-то первое дело для сыщика Лиса.

За зданием кафе стояли мусорные контейнеры, а чуть подалее находилась детская площадка и за ней три жилых дома. Старуха, однако, к ним не пошла, а направилась к бли-

жайшим окнам. Лис оглянулся и понял: да это все тот же «Клевер», только задняя его часть, рабочие помещения.

Скунс тем временем дошла до открытого окна на первом этаже и снова удивила. Подпрыгнула, высоко так, будто и не старая совсем, и улеглась животом на подоконник. Пошуршала несколько секунд внутри, пробормотала что-то и сползла обратно вниз.

Тут Лис опомнился, что открыто пялиться на чужих людей нехорошо. Да и не стоит детективу раньше времени выдавать свой интерес к объекту слежки. Поэтому он отвернулся и побрел к детским качелям. Взялся рукой за красную железку, сделал вид, что раздумывает, не прокатиться ли.

Упустил! Всего на полминуты отвернулся, а Скунсixa пропала, словно ее и не было.

Юный сыщик оглядел двор. Ну не могла она так быстро скрыться из виду! Разве что в кафе через окно залезла. Или среди мусорных контейнеров укрылась.

Железные ящики с отходами прятались внутри загородки из зеленых ребристых металлических листов. Старуха могла обогнуть забор и схорониться внутри загончика.

Плохой из тебя детектив, Лис, просто никакой. В пустом дворе потерять главного подозреваемого! Шерлок бы после такого добровольно ушел из профессии.

От контейнерной площадки донесся неясный шорох. Ага, там она! Все-таки не прощелкал, есть еще шанс что-нибудь разведать. Вот только подобраться надо незаметно, в об-

ход. И заглянуть аккуратно, через забор, чтобы не спугнуть. Вдруг она как раз там свои монеты и прячет?

«В обход» получалось далековато. Не отрывая глаз от зеленой загородки, Лис прошел детские качели-карусели и направился к другому углу здания.

Дом имел несколько выступов и по форме напоминал ступеньки. Лис двинулся вдоль этого зигзага и не удержался от того, чтобы заглянуть в окно «Клевера», куда раньше засовывалась Госпожа Скунс.

Первым делом сообразил, что старуха еще ловчее, чем он вначале подумал. Подоконник располагался высоко, примерно на уровне его лба. Скунсиха, конечно, повыше будет, та еще дылда. Но, чтобы так подпрыгнуть в ее возрасте, это надо исхитриться. Запишем в подозрительные качества.

Саму комнату видно было плоховато – снизу много не разглядишь. Лис увидел лишь верхнюю часть стен, выкрашенных светло-зеленой краской. Похоже на школьный коридор. Вот только в коридоре обычно не стоит такой резкий сладкий запах с горьковатым привкусом. Что они там, ванилью все засыпали? Или цветы какие выращивают? Чуть не слезы из глаз от этой гадости!

В носу нестерпимо защекотало, и мальчик решил у окна не задерживаться. Тихо пошел дальше, в сторону мусорных контейнеров.

За забором по-прежнему кто-то шуршал. Лис пригнулся, чтобы макушка не торчала поверх загородки, и обошел

площадку со стороны здания. Потом резко встал и заглянул внутрь – что же происходит там с Госпожой Скунс?

Старухи рядом с ящиками не оказалось.

А на Лиса смотрели светло-голубые глаза полуголого мальчишки, который как раз пытался натянуть на себя черную футболку.

Глава 2. Что сказал белый кролик

Если бы Лис тогда растерялся и сбежал, ничего бы дальше не случилось. Не знать бы ему ни про лепреконов, ни про необычный контейнер. И не стать бы никогда настоящим сыщиком, раскрывшим запутанное дело. Однако будущий наследник Шерлока в тот момент поддался любопытству и остался на месте.

Мальчишка рядом с мусорным баком сказал нечто вроде «кхм» и продолжил влезать в футболку. Делал он это с трудом – медленно и очень неуклюже.

У его ног лежали черные бархатные штаны и сидел пушистый белый кролик. Темные выпуклые глазки зверька смотрели с явным осуждением.

– Привет, – сказал Лис, обращаясь почему-то не к мальчишке, а к кролику. Очень уж разумным казался у того взгляд.

– Здорово, коли не шутишь, – откликнулся басом пушистик. – В обморок только не падай. Не хватало нам тут с мертвяками тягаться.

Обморок не обморок, но Лиса слегка закачало. Прямо сказать, чуть кондратий не хватил. Не каждый день у мусорки рядом с кафе встречаешь говорящих животных.

– Вы разговаривать можете?

Вопрос и самому показался тупым. Теперь они подумают, что он тормоз. Кролик вон уже развеселился. Задергал розовым носом и растянул рот в ухмылке. Стали видны маленькие ровные зубки.

– Местные, гляжу, интеллектом не блещут. Кой нетопырь дернул меня согласиться на прогулку?

– Не-нетопырь?

И с чего Лис вдруг начал заикаться? Дался ему нетопырь этот! Не знает, что такое, да и фиг с ним.

Кролик вздохнул и пояснил:

– Летучая мышь. Черная. С крыльями. Совсем дурак, что ли?

– Замолчи, Резец.

Мальчишка у контейнера наконец справился с футболкой, и на свет показалось его худое и бледное лицо.

Первым в глаза бросался нос. Когда на чужой физионо-

мии видишь что-то необычное или даже уродливое, взгляд к нему сразу притягивается. Да так, что не оторваться, хоть клещами тяни.

У парня рядом с мусоркой носище выглядел очень внушительно. Огромный, длинный и крючковатый. Лису вспомнилась картинка из книги про птиц. Там ястреб с ветки глаза тарасил из-под бровей. Вот и у этого тоже клюв тот еще. А светло-голубые глаза едва видны под длинной темной челкой.

Зато прическа у пацана клевая! Такую растрепанность долго выстригать нужно, в хорошем салоне. И потом еще каждое утро укладывать гелями-шмелями всякими. В школе только у Макара на голове нечто похожее получается. Ну так то Макар, куда до него кому другому.

А мальчишка взял и начал зачем-то эту красоту руками приглаживать. Прилизал кое-как, разложил волосы по макушке и за ушами и сразу стал похож на «шестерку», вместо козырного туза.

– Позвольте представиться, меня зовут Григ. А это мой спутник Резец. Если вы сделаете вид, что нас здесь не видели, мы оба будем вам премного благодарны.

– Ты чего, с дуба рухнул? – спросил Лис. – Хотите на помойке ныкаться, не мое дело. Но зачем сразу «выкаты»? Я ж тебя не оскорблял!

– Напротив, вы были очень любезны и заглянули сюда весьма аккуратно, – слегка поклонился Григ. – Так чем вы-

званы ваши слова о нанесенном вам оскорблении?

– Ну ты чудила! – улыбнулся Лис. – Я тоже книжки читаю. Но нельзя же так разговаривать. В школе бьют поди?

– Его побьешь, – звучно загоготал кролик. – А потом без головы останешься: Граф позаботится. Не ходит он в школу. Папаша не пускает, перевел на домашнее обучение.

– Граф? – Лис что, нарвался на сынка местного бандита? Только у них такие клички. – Ладно, чуваки, давайте, пойду я. Меня мама в кафе ждет. Скоро искать выйдет.

– В натуре испугали пацана, – белые уши кролика продолжали трястись от смеха. – Григ, успокой парня! И лучше «тыкай» ему, чтоб не нервничал. Иначе он распищится, и сюда полгорода прибежит нас выкуривать.

– Да ты не бойся, – поморщился темноволосый. – Резец болтает много лишнего.

Лис собрался уходить, когда заметил кое-что необычное. Григ подобрал с земли бархатные штаны, аккуратно их сложил и открыл крайний правый контейнер. Мусорный бак мало того что был необычного ярко-фиолетового цвета, так еще оказался внутри совершенно чистым. Мальчишка кинул в пустой ящик штаны и закрыл крышку. Поддернул черные джинсы и снова пригладил непослушные волосы.

Если и сын чей, то пока не выделяется. Крутые вечно сразу наезжать начинают, без повода.

Тут Лис вспомнил, зачем вообще сюда пришел.

– Слушайте, а вы старуху здесь не видели? Рост ниже сред-

него, волосы седые, до плеч, глаза серые. Одета в рваную синюю юбку, грязную коричневую куртку и вязаную зеленую шапку, из-под которой торчит полиэтиленовый пакет. Пахнет еще неприятно.

Таким подробным описанием внешности остался бы доволен сам Шерлок.

– А зачем тебе наша Бэйбин? Опять сперла чего? – зашевелил усами Резец.

– Так вы ее знаете?

– В некотором роде, – нахмурился Григ. – Она ушла. Ты просто ее не заметил. Пойдем, Резец, иначе не успеем осмотреться.

Темноволосый зануда еще раз подтянул спадающие джинсы и вышел из-за забора. Встал снаружи и начал с интересом разглядывать детскую площадку. Чудной. Можно подумать, в первый раз такую видит.

– Тебя как зовут хоть, парень? – Кролик присел на задние лапки и чуть постукивал по земле левой.

– Лис.

– Удумала же мамка назвать тебя в честь лесного зверя, – с сочувствием вздохнул пушистик.

Нечего его жалеть! Хорошее у него имя, сам выбрал!

– Мама удумала другое, – пробурчал он. – Елисей меня зовут. Лучше уж зверем быть, чем старинным королевичем.

– Ну, бывай, Лис, – дернул ушами кролик. – Не советую никому рассказывать о нашей встрече. Загредишь еще

в дурку с такими историями.

– Я и не думал трепаться, – обиделся юный сыщик. – Ты лучше следи за своим приятелем, а то он странный. Может нарваться. Навалют, никакой Граф прибежать не успеет.

– Как я устал слышать это имя! – простонал Григ. – Граф то, Граф сё. Дайте хоть день прожить без упоминания отца и просто побыть самим собой. Иди лучше расскажи, что это за железная конструкция?

– Карусель детская. Сам не видишь?

Лис подошел к мальчишке и понял, что ростом тот ниже сантиметров на десять. И худой такой. Мелкий поди. На год, наверное, младше, а корчит из себя взрослого.

– На прошлой неделе мне исполнилось четырнадцать, – вдруг сказал Григ, продолжая рассматривать дурацкую карусель.

– Чего? Откуда ты знаешь, про что я подумал?

– Считай, что ты слишком громко думаешь, – закатил глаза странный знакомый. – А еще у тебя лицо, на котором все и так написано.

– Будешь дальше умничать, я тебе сам навалют, – разозлился Лис. Выпендрож темноволосого сильно действовал ему на нервы. – Не посмотрю, что графский сынок. Пусть потом меня ищет его братва сколько влезет. Я, может, вообще не местный.

– Ага, как же, – лениво протянул Григ. – Но пробовать все равно не советую.

«Я и без отца с тобой справлюсь».

– А вот возьму и попробую!

– Будь так любезен, Елисей. Только потом смотри не заплачь.

От ненавистного имени и издевательского тона у Лиса потемнело в глазах. Он сжал кулак и шарахнул мальчишке по носу. Вернее, думал, что шарахнул. Григ, который только что стоял совсем рядом и не успел бы увернуться, непонятно как сместился на два шага левее.

– Простите, что прерываю вашу интеллектуальную беседу, господа, – раздался сзади бас Резца, – но нам пора делать отсюда ноги. Если мы, конечно, не хотим поучаствовать в разборках по этому поводу.

Лис обернулся и в первую секунду зажмурился, не поверив глазам.

Из окна рабочих помещений «Клевера» вырывались оранжевые языки пламени. Черный дым выползал наружу и клубами растекался вверх по светлой стене.

– Пожа-а-ар! – завопил кто-то дурным голосом.

А потом вокруг стало очень много народу.

Глава 3. Как допросить подозреваемого

Первое, о чем вспомнил Лис, когда увидел в окне вспышки огня, – это брошенный в кафе день рождения. Вернее, не столько сам праздник и проклятое розовое желе, сколько то, что там оставались его гости. Мама и ее подруги за своими разговорами могли не успеть вовремя заметить, что происходит. Богатая фантазия услужливо подгрузила в голову страшную картинку. Шесть женщин на высоких каблуках метались в дыму в поисках выхода. Как бабочки, которые бьются о стекло между тлеющих занавесок.

Напрочь забыв про новых знакомых, мальчик бросился бежать к центральному входу «Клевера».

Разогнался так, что в дверях чуть не сбил с ног низкорослого молодого мужчину с круглым самодовольным лицом. Парень охнул, когда Лис случайно ткнул его кулаком в живот.

– Извините, – пробормотал Елисей, отчаянно проталкиваясь внутрь.

– Нормалды, нормалды, – махнул рукой Короткий, поправляя на голове бейсболку. Улыбка блуждала по откормленной физиономии, делая его похожим на Чеширского кота. – Главное, теперь побыстрее отсюда убраться.

В зале запах гари почти не чувствовался, но Лис успокоился, только когда добрался до своих.

– Лис, детка, ну нельзя же так! – Голос мамы дрогнул, когда она его увидела. – Сказали, что пожар, всем на выход, а тебя нет.

– Все нормально, мам. Пойдем, – потянул он ее за руку. Уворачиваться от поглаживания по голове на этот раз не стал, решил потерпеть.

– Со Славиком, наверное, заболтался?

– С Кешкой, – буркнул Лис. На вранье попадаешься, когда забываешь детали.

Ему хотелось поскорее выйти на свежий воздух. Увести женщин подальше от опасности и всерьез обдумать, что произошло. В памяти настойчиво всплывала Госпожа Скунс. Странная старуха заглядывала в окно за десять минут до того, как оттуда задымило. Вполне могла успеть там что-то

поджечь. Вдруг Лис теперь единственный, кто знает причину пожара?

На улице по-прежнему сыпал дождь. Люди выходили из кафе и шли за угол, чтобы поглазеть на пожар. В маме, как всегда в необычных ситуациях, проснулся азарт журналиста. Лису это показалось удачным. Не мешало бы поговорить с Григом или Резцом, чтобы побольше узнать о знакомой им старухе по имени Бэйбин.

О том, откуда вообще взялась эта необычная парочка и почему белый кролик умеет разговаривать, он решил пока не думать. Не зря одно время у него в профиле «ВКонтакте» висел статус: «Есть многое на свете, друг Горацио, чего не знают Яндекс и словарь». Переделанный Шекспир даже лучше настоящего.

Во дворе, однако, делу помешала собравшаяся толпа. Возле дома гудела пожарная машина, а трое мужчин в защитных костюмах лихо раскручивали брезентовые рукава. Под окном метался владелец «Клевера». Лицо с отвисшими щеками пылало ярче его красной футболки. Хозяин размахивал руками и орал на сотрудников, хотя ему понятно, что вопить уже поздно.

– Хана кондитерскому, – сообщил один парень в белом поварском колпаке другому. Лис стоял сбоку и крутил головой, высматривая знакомые фигуры. – Хорошо, Игорь уволился на той неделе. Сейчас бы с ума сошел от горя. Как же, любимый цех испекся не хуже тортика.

Повара дружно рассмеялись, но делали это негромко, с оглядкой на начальство.

На пожаре проторчали больше получаса и только потом вернулись домой. Лис промочил ноги и еще больше задумался.

Если бы родителям пришло в голову заглянуть к нему в комнату, они бы увидели его за работой. Юный сыщик достал со шкафа старый альбом для рисования, выдрал из него чистый лист и начертил схему будущего расследования. Несколько облачков с именами «Бэйбин», «Григ» и «Резец» соединялись стрелками разного размера и жирности. Над каждой из них стоял большой знак вопроса.

* * *

– Излюбленное место отдыха горожан сгорело вчера вечером в центре города.

Рука Лиса дрогнула так, что он угодил вилкой мимо рта. Противная гречка воспользовалась ситуацией и посыпалась обратно в тарелку. Рядом за столом с тем же успехом ковырялся в сухой каше отец. Причитания жены о полезном завтраке производили на него впечатление не больше, чем на сына.

Какая удача, что у них в семье принято с утра смотреть телевизор. Лис потянулся к пульту и прибавил звук. Новость застала его во втором раунде борьбы, когда слипшаяся греч-

ка почти отравила его в нокаут.

– Звонок на пульт пожарной охраны из кафе «Клевер» поступил в восемнадцать часов девять минут. Возгорание началось в помещении кондитерского цеха. Посетители были эвакуированы, пострадавших нет.

Пока в репортаже не говорили ничего нового. Лис решил провести болевой прием и попытался раздавить комок гречки вилкой.

– Для ликвидации последствий пожара привлекалось восемь человек и две единицы спецтехники. Причины возгорания предстоит установить специалистам после обследования помещения. Среди предварительных версий – поджог и неисправность электропроводки.

Отец не отрывался от телефона. Каша на его тарелке осталась почти нетронутой. Хорошо ему, его не заругаешь. А Лис, значит, мучайся. Мальчик оглянулся на маму, которая застыла рядом с кофеваркой. В одной руке планшет, пальцы второй быстро стучат по экрану. «Одноклассники» или «Инстаграм»?

– Представители страховой компании заявили о необходимости проверки возможной причастности к пожару владельца заведения. Помещение кафе неделю назад было застраховано на крупную сумму. Собственник поспешил обратиться с заявлением о выплате.

Лис почувствовал, как гречка одерживает уверенную победу, проводя нижний захват пищевода. Похоже, в деле на-

метился новый подозреваемый. Если Пузон в самом деле нацелился на страховку, у него был отличный мотив самому подпалить здание.

– К другим новостям. Центральный офис крупнейшего банка после ремонта наконец распахнул свои двери для посетителей...

Что дальше бубнил телевизор, Лис уже не слушал. В голове заработали, закрутились разные мысли. Госпожа Скунс в сговоре с Пузоном? Поругались на людях для вида, а потом дружно провернули дело? На дворе, говорят, финансовый кризис, всем не хватает денег. Слишком гладко срастается – только застраховался и пожар сразу. Случайное везение или хорошо спланированное преступление?

– Ты поговори у меня еще, мошенник! – загрохотал в телефон отец. – Сейчас приеду, всех раздраконю напополам. Слово Иззата.

Услышав это имя, Лис поморщился. По правде, ему и без того хватало проблем со своим собственным. А тут еще подарочек в виде такого отчества. Елисей Иззатович, трындец! О чем только думали родители, когда решали, как назвать ребенка?

* * *

С обедом сегодня у него ничего не вышло.

На двери «Клевера» висела бумажка с объявлением, что

кафе временно закрыто. Через окно было видно, как внутри ходят люди в форме. Не разберешь – то ли полиция, то ли следователи из пожарной охраны.

Ноги сами понесли Лиса в обход здания. Вряд ли он все-ръем надеялся встретить там кого-то из участников своей схемы расследования. Хотел, наверное, просто еще раз глянуть на то самое окно. Прикинуть, что к чему, потереться поближе к месту преступления. Может, и выстроить новую версию, если удастся подслушать у окна что-нибудь важное. Стекло там, скорее всего, пока не заменили.

За ограждением мусорной площадки снова кто-то возился. Лис остановился напротив и стал прислушиваться.

Дважды стукнула крышка контейнера, зашуршала одежда, и из-за забора вышел Григ. Одет он был так же, как вчера, не по погоде – в черные джинсы и футболку с короткими рукавами. Только волосы пока не успел пригладить, отчего снова выглядел круче обычного парня.

– Опять ты? – Белый кролик выпрыгнул из-за зеленого ограждения и уселся на задние лапы. Левая выстукивала дробь на асфальте. – Следишь, что ли, или так, мимо проходил?

– Второе, – буркнул Лис.

Лучше пока не показывать свой интерес, а пройти до нужного окна. Бледный чудака все равно, наверное, застрянет над очередными детскими качелями. А если нет – тем лучше. Тогда он незаметно сядет им на хвост и...

– Хвост Резца может не выдержать твоего веса, – ненавидящие светло-голубые глаза смотрели на него с явной усмешкой. – Поэтому перестань ломать комедию и сразу скажи, что тебе от нас нужно.

У мальчика не в первый раз возникло ощущение, что его мысли подслушали. Неприятно. Будто чужой человек влез к тебе в голову и докопался до самого тайного.

– Сам скажи, раз такой умный, – огрызнулся Лис. – Читаешь по лицам, вот и валяй. Ни в чем себе не отказывай, дочитывай сразу до конца абзаца.

Издевка прошла мимо. Григ сделал скучное лицо и отвернулся.

– Сыну Графа запахло отвечать на невысказанные вопросы, – заржал басом Резец. – Говори, чего надо, или чеши своей дорогой.

Лис ощутил, как щеки полыхнули жаром. Стоило ему разозлиться, и лицо сразу шло алыми пятнами. Вот сейчас увидят, что он покраснел, и подумают, что совсем его застремали. Нет, ребята, не выйдет! Сегодня сыграем по нашим правилам.

Парень в черном повернулся к нему и слегка склонил голову набок. Впервые за время, что Лис его видел, в светлых глазах мелькнули искорки интереса.

– Значит, так, – приступил к делу Лис. – Вы сейчас говорите мне, где найти эту вашу Бэйбин. Я в ответ молчу о ваших странных делах на мусорке.

– Зачем тебе старуха? – спросил Григ.

– Хочу задать пару вопросов о пожаре. – Скрыть от таких умников свои цели все равно не получится. – Видел, как она вчера в окно лазила. Как раз перед пожаром.

– Бэйбин – поджигатель? – улыбнулся темноволосый. –

Чушь!

– И с чего вы ее так защищаете? – с подозрением прищурился Лис. – Может, и о связях с владельцем кафе тоже в курсе?

– Нет у нее никаких связей, – звучно зевнул Резец.

– Так вы все-таки близко с ней знакомы? – продолжал наседать на свидетелей Елисей. Усвоенная из книжек методика ведения допроса требовала не давать им расслабиться. – Почему так уверены?

– В силу ее природы и рода занятий, – пожал плечами Григ.

– Какого? Бомжи, по-твоему, не поджигают кафе?

– Кто сказал, что она бомж? У Бэйбин дом на краю леса. Пять комнат, две ванны и сарай с пустыми горшками, – выдал кролик.

У Лиса возникло ощущение, что над ним издеваются. Сдаваться он, однако, не собирался. Сарай и горшки явно не имеют отношения к делу, так и нечего на них заморачиваться.

– Пусть не бомж. Почему вы так уверены в ее невиновности?

– Да потому что она лепреккон, – спокойно произнес

Григ. – А лепреконов интересуют только деньги. Ты когда-нибудь видел человека, которому огонь принес бы горшок с золотыми монетами?

– Ле-пре-кто? – Горло у Лиса сжалось, когда он понял, что они точно рассказывают ему сказки.

– Лепрекон, – с той же невозмутимой интонацией повторил темноволосый. – Ирландская разновидность гоблинов. Озабочены исключительно вопросами собственного обогащения.

– Бабло любят, короче, – с готовностью пояснил Резец. – А на остальное им плевать.

– Совершенно верно, – кивнул Григ. – Поэтому, говоря понятными тебе словами, у нее не могло быть никакого мотива что-то поджигать.

– Завалите уже, – со злостью выдохнул Лис. – Хотел бы послушать байки, обратился бы к Гарри Поттеру.

– Тогда, может, тебе и правда лучше пойти к нему, – снова пожал плечами Григ. – Мы с ним, к сожалению, не знакомы, но это еще не значит, что он не разбирается в лепреконах.

– Хочешь сказать, ты не знаком с Гарри Поттером?

– Не имею счастья. А кто он у вас – ученый?

– Забьем пока на Гарри Поттера и лепреконов, – вздохнул Лис. – Просто скажите, где найти старуху, и я от вас отстану.

Несколько секунд светло-голубые глаза внимательно смотрели на него, а потом Григ с неохотой кивнул:

– Хорошо. Резец, будь любезен, приведи к нам Бэйбин.

Обещаю, что не выйду без тебя за пределы этого двора.

Следующие пятнадцать минут они ждали возвращения белого кролика. Лис тенью шатался за бледным чудачком и искренне старался отвечать на его странные вопросы. Грига интересовало буквально все. Как живут люди в таких кирпичных домах? Что такое лифт? Сколько обычно детей в местных семьях?

Много раз Елисея подмывало послать темноволосого вместе с его тупым издевательством. Но только Лис открывал рот, как замечал, с каким вниманием и интересом его слушают. Григу действительно хотелось знать ответы на свои вопросы. Те самые, которые любому были понятны и так.

– Возвращаются, – сказал он, не дав Лису до конца объяснить, почему из детской песочницы пахнет котиками. – Пойдем к контейнерам.

За зеленым металлическим ограждением слышалась возня. Женский голос кряхтел и отругивался, бас Резца подгонял.

Стоило мальчикам приблизиться, как во двор вывалилась Госпожа Скунс. Отряхнулась, поправила на голове шапку, из-под которой торчали края полиэтиленового пакета, и только потом заметила Лиса и Грига. На грязном лице расплылась щербатая улыбка. Старуха занервничала, явно избегая смотреть на них.

– Что угодно юному господину Григору?

Лис удивленно уставился на стоявшего рядом с ним пар-

ня. С «господином» не вязалась даже версия о сыне бандита.

Григ нервно пригладил торчащие темные вихры. Его крючковатый нос сморщился, как от неприятного запаха.

– Информацию. И избавь меня от упоминания моего положения.

– Как прикажете, господин, – присела в неуклюжем реверансе под его взглядом Бэйбин. Глаза она по-прежнему не отрывала от его кроссовок. – О чем вы желаете узнать?

– Вчера тебя видели здесь за неподобающим занятием. Ты пыталась влезть в окно местного кафе. Через несколько минут в том месте начался пожар. Что можешь сказать по этому поводу?

– Клевета злых людей, – взвизгнула Госпожа Скунс. – Я сюда вообще не хожу. Живу тихо-мирно дома, никого не трогаю. Вовсе не интересуюсь другими мирами.

– Да вы же каждый день в «Клевере» обедаете! – не выдержал Лис. – Я вас там сколько раз видел.

Старуха зло глянула на него исподлобья:

– Не ври, мелкий паршивец! Знать тебя не знаю. Не доводи до греха.

– Но-но! – лягнул ее по ноге задней лапой Резец. – Не зарывайся. Парнишка, можно сказать, подружился с нашим наследником.

– Не знаю ничего, – продолжала упираться Бэйбин.

– А если привет от Графа прилетит? – гаркнул на нее снизу кролик.

Лису показалось, что глаза Грига на секунду потемнели и обрели красноватый оттенок.

– Нечего меня Графом пугать! – зашлась в крике старуха. – Доведете, здесь останусь. Он сюда соваться не любит, сами знаете. Руки коротки будут до меня добратся. А ты, – ткнула она пальцем в Грига, – можешь на меня так не тарашиться. Все знают, что у тебя это только с людьми выходит.

Ноздри темноволосого дрогнули, хотя выражение лица не изменилось.

– Хорошо. – В улыбке Грига появилось нечто иное, словно лицо осветилось солнечным лучиком. – Если привет от Графа не срабатывает, то как насчет мамы?

Бэйбин задрожала и сжалась, уставившись в светло-голубые глаза.

– Не губи, касатик! Не знаю ничего. Готова на подкове поклясться! – Она с усилием оторвала взгляд от бледного лица и бросилась к Лису, схватила за руку. Пальцы у старухи были горячие и мокрые от пота. – Ну скажи ты ему! Я ж только так, поесть заходила. Знаешь ведь, вкусно у них и душевно как-то. А в окошко лазала на торт полюбоваться. Стоял там на столе. Глянула одним глазком и назад. Даже внутри не была.

Торт на столе? Так вот что там пахло приторно-сладким! А горьковатый привкус вполне мог быть от каких-нибудь специй. Сейчас чего только в выпечку не пихают. Вплоть до черного перца и тошнотворного алоэ – случился у его мамы недавно такой эксперимент, врагу не пожелаешь.

Смотреть на дрожащие морщинистые губы Скунсихи Лису было неловко. Может, она и в самом деле тут ни при чем? Зачем хозяину кафе полагаться в таком важном деле на сумасшедшую старуху?

Лис дотронулся до плеча Грига и сразу отдернул руку – такой тот был холодный. Еще бы, шататься в начале октября в одной футболке.

– Не мучай ее. Пусть идет.

Резец едва успел отпрыгнуть в сторону, когда Госпожа Скунс рванула назад к контейнерной площадке. Некоторое время из-за загородки доносились шорохи и стуки, а потом все стихло.

– Тупик, – сообщил компании белый кролик.

– Господа, – улыбнулся своей привычной ледяной улыбкой Григ. – А как вы смотрите на то, чтобы лично изучить место преступления?

Глава 4. Новая улика

– А что, Графиня у вас страшнее Графа? – шепотом спросил Лис у Резца, пока они обходили здание.

Перед глазами так и стояло жалобное лицо старухи в момент, когда Григ припугнул ее своей матерью.

Белый кролик сбился с подскока. По пушистым ушам побежала мелкая дрожь.

– Граф понятнее, – наконец выдавил зверек. – А она... Одно слово – фея.

К очередному упоминанию сказочного существа Лис отнесся спокойно. Постепенно начинал привыкать ко всяким таким странностям в разговоре. Еще немного – и они убедят его в правдивости своих бредней. Тоже будет видеть в окру-

жающих лепреконов и нетопырей, а в Григе – загадочного наследника.

– Хочешь обсудить моих родителей, спроси меня самого, – темноволосый остановился и взял в руки кролика. Сунул его под мышку, так что спереди торчали только недовольная морда и передние лапы, и пошел дальше. – Резец питает к ним недобрые чувства, а потому склонен несколько их демонизировать.

– Тоже мне новость! – обреченно обвис в захвате кролик. – Заперли бы тебя в шкуре милого пушистика, узнал бы, как это бесит. Все вокруг выше тебя ростом. Шкура пачкается. Жрешь одну морковку, как последний заяц.

– И не забудь про неотразимость прекрасного принца, которую у тебя отняли, – улыбнулся Григ. – Сальные волосы, ноги колесом и кривые зубы, от которых рот не закрывался.

– Твои родители – злые колдуны? – Лис устал от непонятных разговоров и решил докопаться до истины.

– Вовсе нет, – сердито уставился на него парень. – Даже люди у нас не считают их злыми. Просто с ними иногда бывает сложно договориться. Особенно стукачам и предателям.

Резец открыл рот, чтобы что-то возразить, но Григ зажал ему морду ладонью.

На крыльце «Клевера» дымил сигаретой усатый бугай в сине-зеленой форме. На его плечах Лис рассмотрел погоны старшего лейтенанта, а на рукаве – нашивку с надписью: «Государственный пожарный надзор». Прорваться мимо такого

сторожевого пса у них вряд ли получится. Разве что потоптаться рядом с окошком, пока не прогонят.

Григ оглянулся по сторонам и решительно двинулся прямо к пожарнику. Лицо мужчины с каждым шагом становилось все неприветливее. Когда они подошли к кафе, усатый сверлил их суровым взглядом.

Парня с кроликом это, однако, ничуть не трогало. Григ поднялся по ступенькам и встал рядом с пожарником, глядя на него снизу вверх.

У Лиса скрутило живот в ожидании громкой ругани.

– Раскуривание табачного листа наносит необратимый вред внутренностям организма.

Что он несет, дурак? Лейтенант же их сейчас обложит так, что потом не отмоешься.

На лице пожарника появилось задумчивое выражение. Глаза помутнели, и он зачарованно вытаращился на Грига.

– Чего? – Речь звучала неуверенно, как будто усатый с трудом ворочал языком.

– Занятие вредное во всех отношениях, – не отрывал от него взгляда Григ. – К тому же во время выполнения должностных обязанностей. Как не стыдно, старший лейтенант Горелов!

– Так точно, товарищ генерал, – замер столбом пожарник. Руки прижаты к бокам, в глазах – почтение к начальству. Кажется, даже живот втянул. – Очень стыдно. Больше не повторится. Разрешите приступить к отказу от вредной привычки?

«Генерал» кивнул, и бугай походкой лунатика двинулся к урне около входа. Аккуратно затушил недокуренную сигарету, выгреб из карманов мятую пачку и зажигалку и отправил их в мусорку.

– И правильно, – одобрил Резец. – Меньше шансов склеить ласты раньше времени. Здешние и так хлипкие больше некуда.

Хозяин снова зажал ему морду, и кролик умолк. Старший лейтенант Горелов вернулся на прежнее место и застыл, ожидая новых указаний. Лису не понравилось, насколько странным выглядело его поведение.

– Что ты с ним сделал? – толкнул он в бок Грига.

Тот в ответ только поморщился, но глаз от мужчины не отвел.

– Не отвлекай, пожалуйста. Мне нельзя терять концентрацию. Там внутри еще несколько человек. Открывай дверь и заходи.

Елисей бочком протиснулся мимо пожарника и с сомнением взялся за холодную ручку. Допустим, одного этот чудик как-то загипнотизировал. Но что скажут остальные?

Когда он вошел, в зале кафе находились двое вчерашних поваров, еще один мужчина в сине-зеленой форме и пухленькая девушка в белом халате. Все с удивлением уставились на него. Лис остановился, не зная, что делать дальше.

– К нам тут генерал, товарищи. С проверкой, – раздался сзади зычный голос Горелова.

– Какой генерал, Серый, ты чего? – возмутился второй человек в форме, но тут же замолчал: глаза затуманились, и взгляд быстро обрел задумчивое выражение.

Григ вышел вперед и своим обычным вежливым тоном произнес:

– Ну, здравствуйте, ребята. Докладывайте, что тут у вас.

В ту же секунду в кафе началась суматоха. Горелов и второй пожарник наперебой звали их пройти осмотреть место происшествия. Повара суетились, доставая тарелки и спешно разогревая что-то в микроволновке. Девушка в халате подскочила к Лису и, краснея, дотронулась до его рукава. Тихо спросила, что генерал предпочитает к обеду – чай, кофе или что-нибудь покрепче. Было видно, что сильно волновалась. Без конца теребила висящий на кармане халата бейджик с надписью: «Администратор Алена».

– Не стоит беспокоиться, – попытался остановить этот зоопарк Лис, но никто его не услышал.

– Чаю тащи, хозяйка, – вопил дурным голосом Резец. Григ оставил кролика на полу возле двери. – Черного, в блюдечке, с пятью ложками сахара.

У Лиса вдруг закружилась голова. Показалось, что ему нужно срочно понравиться кому-то очень важному. Сначала рассказать все, что знает, а потом...

Холодные пальцы похлопали его по щекам, и мальчик пришел в себя.

– Извини, – смущенно улыбнулся ему Григ. – Я случайно.

Ты стоял слишком близко. Пойдем.

Следом за Гореловым они прошли в бывший кондитерский цех. Все вокруг было неприятно черным. Только в дальнем от окна углу стена вверху еще сохранила грязно-зеленый оттенок. Под ногами все время похрустывало. В нос лез запах дыма, горелой пластмассы и непонятной ядерной сладости, от которой сразу захотелось чихать.

От мебели остались лишь недоеденные огнем обломки. Металлические плиты покрылись копотью. Краска на остатках двери и потолке вспучилась. Сверху до самого пола свисали электрические провода. Вид у них был такой, будто их несколько дней жевал голодный тигр.

– Докладывайте, – снова предложил пожарным Григ.

Горелов на правах старшего по званию отдал «генералу» честь и начал отчитываться:

– Прогар пола и степень обугливания предметов обстановки позволили установить очаг возгорания. Пожар начался вот здесь, в центре помещения, – мужчина указал на кучу темного мусора с кратером посередине. – Обнаружены остатки тряпки, пропитанной легковоспламеняющейся жидкостью, и осколки стекла. На земле под окном – следы двух людей. Предположительно, оба – мужчины. Зафиксированы отпечатки ботинок, можете поинтересоваться.

Григ лениво глянул на протянутые ему бумаги и передал их Лису. Тот быстро сфотографировал черно-белые изображения на телефон. Порадовался, что сам накануне был акку-

ратен и крался вдоль стены по узкой асфальтовой дорожке. Сейчас бы его следы могли вызвать лишние вопросы.

– Это все?

– Не совсем, – нахмурился Горелов. – Дело выглядит странным. В помещении найдена еще одна бутылка с зажигательной смесью. Вон там лежала, в дальнем углу.

– И что в этом странного? – удивился Лис. – Преступник решил действовать наверняка и бросил в окно сразу две бутылки.

– Вторая так и не загорелась. Посмотрите сами, товарищ генерал, – махнул рукой в нужную сторону пожарник. Стена над тем местом действительно выглядела целее всего остального. – К тому же в ней мы по запаху предварительно установили керосин. В очаге пожара для поджога использовалась смесь керосина и духов «Красная Москва».

Григ усмехнулся и приподнял одну бровь.

– Я теще такие на день рождения дарю, – смутился Горелов. – Жена говорит, она их с молодости любит. От запаха этого у меня всегда в носу чешется. Узнаю сразу.

– Хорошо, я уверен, что вы правы, – парень покровительственно похлопал «подчиненного» по плечу. – И сам чувствую, что запахи разные. Молодцы, отлично поработали.

Мужчины засияли от похвалы и по очереди отдали честь.

– А теперь оставьте нас на несколько минут... Фух, еле дотерпел, – выдохнул Григ, стоило пожарникам уйти. – Ввести человека в состояние транса легко, а вот заставить при

этом что-то делать – выматывает до крайности.

– И часто ты так? – В горле у Лиса заскреблись колючки: вспоминать, как сам чуть не принялся выбалтывать «очень важному человеку» все подряд, было неприятно.

– Нет, – спокойно ответил темноволосый. – Я слишком уважаю чужую свободу воли. Однако надо позвать сюда Резца. У него нюх тоньше.

Идти за белым кроликом в зал не пришлось. Зверек приискал сам и теперь сидел на пороге, прислушиваясь. В ответ на вопросительный взгляд своего приятеля заявил, что в кафе тоска зеленая и чай такого же цвета вместо черного.

– Мне нужна твоя помощь, – прервал его жалобы Григ. – Кроме двух запахов поджога, тут есть что-то еще.

– Что я тебе, дворняжка? Четырехлапый лузер служебный? – возмутился Резец. – По углам тебе пошнырять, чтобы поразнюхать?

– Пожалуйста. Ты должен всегда быть со мной рядом, помнишь?

– Территориально, – дернул ушами кролик. – Но я не обязан помогать тебе в твоих авантюрах.

– Мы уже влезли в авантюру, когда пришли сюда. Так почему бы теперь по-дружески не помочь Лису в его расследовании?

– Ему или тебе? – закатил глаза зверек. – Будто я не секу, чего ты на самом деле добиваешься!

– И чего же?

– Доказать всем вокруг, что ты и сам...

– Довольно! – повысил голос Григ. – Я понял, спасибо.

Теперь же, будь любезен, помоги нам в этом деле.

Розовый нос несколько раз дернулся, а потом Резец осторожно двинулся вдоль стен. Принюхивался, иногда чихал. Порой останавливался и шевелил что-то в грязной куче лапой. Под окном замедлился, долго и внимательно изучал батарею. Григ отвернулся и с интересом рассматривал почерневшую плиту. Лис, напротив, не сводил с кролика глаз. Неужели найдет?

Зверек снова чихнул, погромыхал за радиатором и выкатил на пол грязную вещичку размером с фасолину. Елисей схватил ее, ощущая под пальцами что-то твердое и холодное. Покатал в руках, потер о джинсы, отчистил от копоти.

– Это что, череп? – спросил Григ.

В памяти у Лиса всплыли черные рукава кожаной куртки и торчащие из них кулаки, которые мелькали перед его глазами. На серебристых молниях висят блестящие черепа на цепочках. Особая гордость и лишний повод для страха. Когда эти локти давят тебе на шею, черепа впиваются в горло.

– Да. И я даже знаю, чья это штука.

– Так пойдем и применим к нему допрос с пристрастием, – захохотал басом Резец.

– Не надо, я сам. Спасибо вам за помощь.

В зале повара с задумчивым видом пили из блюдец зеленый чай. Пожарники перебирали свои бумаги, а девушка в

халате сидела за столом, видом напоминая брошенную куклу. Перед ней стояло множество тарелок с едой.

Лиса никто не заметил, и он быстро вышел на улицу. Накинул на голову капюшон толстовки, сунул руки в карманы куртки.

Со сказками пора завязывать.

Черная «косуха» с молниями, на которых болтались точно такие металлические черепа, принадлежала реальному отморозку.

И с ее владельцем, десятиклассником по кличке Макар, ему предстояло встретиться самому.

Глава 5. Два провала в расследовании

Новую схему расследования Лис начал рисовать на большом листе ватмана. Специально купил его в магазине канцтоваров – огромный, размером с восемь альбомных. Количество подозреваемых за последние два дня выросло настолько, что обычным форматом было уже не обойтись.

Теперь схема занимала почти весь стол в его комнате. Лис тупо пялился на круги с именами, стараясь не смотреть на тот, что маячил слева вверху.

Вчерашняя решимость самому разобраться с Макаром улетучилась, как только наступило утро понедельника. А ведь сегодня надо идти в школу, где он наверняка наткнется на него у входа. Можно и к молниям на куртке присмотреть-

ся, и вопрос задать попробовать. Да вот только не хочется.

Если кто и внушал Лису настоящий страх, так это не говорящие кролики и не бандиты с громкими кличками. Мальчик не раз чувствовал, как дрожат коленки, стоило Макару обратить на него внимание. Слишком плохо заканчивалось такое внимание. В лучшем случае насмешками и почти дружеским тычком под ребра. В худшем – потерей очередного телефона и унижением перед половиной школы.

По неясной причине Макар никогда не мог спокойно видеть Лиса. Так что сильные чувства были у них, можно сказать, взаимными.

Наверное, стоило все-таки привлечь к делу Грига с его способностью вводить людей в транс.

Нет, не пойдет. Сам Григ тоже присутствовал на схеме – как в высшей степени подозрительная личность. Вообразив себя Шерлоком, Лис отказался от личных симпатий. Уважение к новым знакомым не отменяло их опасных способностей. Ненормальный говорящий кролик чересчур много болтал и вел себя наглее некуда. Григ и того хлеще – мог подчинять себе людей и, кажется, видел в них только объект для изучения. Может, и в расследование к нему навязался, только чтобы над народом поэкспериментировать?..

Сбоку от двух первых кружков с их именами Лис нарисовал пузырь для владельца кафе. Ниже указал мотивы и возможности. И то и другое выглядело серьезно, как в настоящем детективе. Получение страховки после пожара казалось

хорошим поводом для того, чтобы поджечь собственное заведение. А статус начальника позволял спокойно ходить по всем помещениям. Как не упомянуть, если это сильно облегчало совершение преступления?

Левый верхний угол листа занимал Макар со своим черепом. Найденная на месте пожара металлическая подвеска почти наверняка принадлежала ему. Мотивы? Может, просто хотел покуражиться, выпендриться перед дружками. Не вписывалось в картинку только одно. Сложно представить, чтобы Макар специально купил для такого дела духи «Красная Москва». Стажил у бабки? Он же вроде с одной бабушкой живет, без родителей?

Справа внизу в скромном кружочке Лис написал имя Госпожи Скунс. Ее объяснениям он поверил, но окончательно убирать из списка подозреваемых пока не стал. Без нее схема выглядела не так солидно.

Любоваться на рисунок дальше не было времени. Мальчик скатал лист в рулон и забросил на шкаф, чтобы схема не попала на глаза матери. Вдруг она днем сунется к нему в комнату. Хотя вряд ли. Мама и вечерами-то здесь редко появляется.

Наверное, расследование развило в нем сильную подозрительность. Еще чуть-чуть, и Лис сам превратится в маньяка – впишет в схему всех знакомых и начнет обдумывать мотивы поваров и пожарных.

До школы тащился, как на похороны. Полдороги накручивал себя и строил грандиозные планы разоблачения. Как подойдет и сам заговорит с Макаром еще до занятий. И как рассмотрит молнии на его куртке, пока тот будет стучать ему по башке. Огрести люлей, однако, не хотелось. Поэтому вторую половину пути Лис, честно сказать, трусил. Может, удастся разглядеть что-нибудь и на расстоянии?

От боязливых мыслей становилось тошно. А когда он заметил возле крыльца школы знакомую фигуру в «косухе», страх затопил все тело, и ноги сами прошмыгнули мимо. Забыл даже попробовать присмотреться. Просто затрясся и едва не бегом кинулся к спасительной двери.

Торопился так, что на входе наступил на пятку девчонке впереди себя. Владелица пятки ойкнула и запрыгала на одной ноге. Быстро пролетела вторую дверь и уже в вестибюле обернулась. Темные глаза под каштановой челкой горели злостью. Идеальной формы нос презрительно морщился, а обычно улыбочивый рот кривился от боли.

Как он мог не заметить, что впереди шла Лизка? Он столько часов провел за партой позади нее, разглядывая тяжелые кудри. И вдруг не узнал! А все из-за Макара.

– Елисей, дурак, смотри, куда прешься! – прошипела Лизка.

– Извини, – промямлил Лис. Ненавистное имя Елисей впервые показалось ему нормальным.

– В чем дело, детка? – Тяжелая рука легла ему на плечо, и у мальчика снова начали подгибаться колени. – Королевич Елисей Иззадович обижает принцессу?

– Отвянь, Макар!

Вот она какая – Лизка. Бесстрашная. Только зыркнула недовольно и отвернулась. А у Лиса сразу земля под ногами начала брейк-данс выделявать от ощущения многотонной лапы на плече.

Лис попробовал двинуть вслед за Лизкой, но не вышло. Пальцы Макара сжались, а под ними сжался и сам мальчик.

– Торопишься? – Голос десятиклассника звучал почти дружелюбно. – А побазарить со старым другом? Избегаешь меня, что ли?

– Нет, не избегаю, – тихо возразил Лис. – Пусти, Макар. Я на алгебру опоздаю.

– Алгебра, значит. Нехорошо это, Иззадович, менять бро на фуфло.

Лис промолчал, пережидая, пока его мучитель оторжется. Макар часто ловил кайф от собственных шуток. Хорошо, хотя бы не требовал от жертвы смеяться с ним вместе.

Мимо сочились последние ручейки учеников. Их скорость намекала, что звонок на урок вот-вот пробьет школьные коридоры.

– Сильно занятой, значит? – продолжил гнуть свое Ма-

кар. – Не буду задерживать такого делового. Только освобожу от лишнего груза. Давай, короче, что там у тебя сегодня?

Лис молча вывернул карманы ветровки и джинсов. На пол вывалилась мятая сотка. Он поднял ее и протянул десятикласснику. В глаза не смотрел. Давно знал, что так делать не следует.

– А теперь носки, – скомандовал Макар.

Совсем за идиота держит. Стал бы он второй раз там начку прятать, как же.

Но спорить Лис не стал. Послушно расшнуровал кроссовки и стянул носки. Кроме розовых пальцев, внутри ничего не обнаружилось.

– Ну, королевич Елисей Иззадович, живи пока!

От хлопка по плечу Лис слетел с кроссовок, на которых стоял, и затопал голыми пятками по холодному каменному полу. Макар ухмыльнулся ему на прощание и ушел. Мальчик дождался, пока в коридоре затихнет позвякивание металлических браслетов и молний на куртке, и только потом побежал на урок.

Лизка заметила, как он украдкой под партой натягивает носки, и шумно вздохнула. Грива каштановых волос весь урок казалась ему презрительной и недовольной.

О том, что надо было проверить, на месте ли череп, Лис вспомнил только в конце алгебры.

Остаток школьного дня он себя ненавидел. Обвинить себя в недостатке смекалки Лис не мог. Большую часть денег снова удалось спасти, закрепив их резинкой на запястье под флиской. А вот с нервами по-прежнему выходил сплошной косяк. Так он никогда не сможет ничего выяснить.

Эх, сюда бы Грига с его гипнозом! Но мальчик твердо решил не пользоваться способностями нового знакомого. Прежде всего, потому, что не хотел сознаваться темноволосому в своем страхе перед Макаром.

На дверях «Клевера» снова висел белый лист бумаги. Кафе все еще не работало. Живот у Лиса недовольно заурчал, отчего настроение, и без того поганое, упало вообще ниже плинтуса.

Около мусорки сегодня было пусто. Лис задумчиво постукал по крышке необычного фиолетового контейнера, рядом с которым впервые встретил Грига. Ящик отозвался звучным гулом. Неужели внутри ничего нет?

Лис приоткрыл крышку и заглянул внутрь. Надо же, и не скажешь, что мусорка! Контейнер блестел чистотой, и пахло оттуда влажным лесом. Не химическим ароматизатором, а самым настоящим лесом, как в осеннем парке. Чудной этот ящик, ненормальный какой-то. И чем он, интересно, так привлекает его новых знакомых?

Крышка легко подалась от толчка и открылась полностью. Из распахнутой фиолетовой пасти еще сильнее запахло мокрыми листьями и землей.

Кажется, на дне лежит грязная монетка. Может, из тех, какими расплачивалась в «Клевере» Госпожа Скунс? Интересно, остались ли на ней отпечатки пальцев? С гладкой поверхности Лис научился снимать их при помощи скотча и черного порошка из принтера. С монеткой может не получиться. Хотя попробовать в любом случае стоит.

Мальчик привстал на цыпочки и попытался дотянуться до монеты. Край контейнера впился в грудь, но длины рук все равно не хватало.

Ноги оторвались от земли, однако это его не смутило. Зависнув животом на краю ящика, он тянулся изо всех сил. Вот уже половина тела погрузилась внутрь, еще пара сантиметров...

Тут Лис потерял равновесие и загремел внутрь контейнера. Царапнул пальцами блестящее твердое дно, приготовился к удару об него головой. И шлепнулся на что-то мягкое и влажное.

В нос полез запах еловых иголок вместе с самими иголками. Лицо, кажется, зарылось в мокрые листья. На зубах противно скрипело. Лис с остервенением сплюнул землю, приоткрыл один глаз и уставился на куст перед собой. Тот наполовину сбросил листья и неласково тыкал ему в руку голой веткой. Что еще за глюки?

Сзади мужской голос сказал: «Ага! А мы тебя вот так, с мальчика зайдём».

От неожиданности мальчика буквально подбросило в воздух. Он развернулся и застыл, сидя на земле.

На поляне перед ним рыжий волк резался в карты с трехметровым зелено-коричневым монстром. Рук у чудовища росло целых четыре, а на отвратительной волосатой хारे моргали вразнобой сразу шесть глаз.

Глава 6. Что почем у людей и чудовищ

Лис несколько раз сморгнул и пощупал голову. Шишки вроде не было. Но, кто его знает, должна ли она быть, если все это ему только мерещится.

Волк зашел с козырного валета. Монстр утробно гукнул и почесал башку одной из свободных от карт лап.

– Сдавайся, старина Нечто, – зубы волка обнажились в клыкастой ухмылке. – Ты снова продул мне право выбрать главное блюдо на ужин. Как насчет обжаренных до хруста молоденьких мозгов?.. Здорово, Лис! Какими судьбами? Заблудился?

Тихо отползти задом в кусты у мальчика не вышло. По-

следние слова рыжего зверя явно относились к нему. Сердце стучало, как после сдачи норматива по физре. Лис прижался спиной к плотно сплетенным веткам и заворожено смотрел в зеленые глаза. Яркие, как первые весенние листья на берегу. И слишком умные – для существа с четырьмя мохнатыми лапами.

– Что молчишь? – придвинулся ближе волк. – А Григ говорил, что ты смелый.

Чудовище рядом с волком высунуло длинный грязно-серый язык и поочередно протерло им половину из своих шести глаз. От влажного чавканья Лиса начало подташнивать. Сколько еще будет длиться этот бред? До тех пор, пока кто-нибудь не обнаружит в контейнере его полудохлое тело?

– Беда, – вздохнул волк и размашисто почесал брюхо задней лапой. – Резца сюда надо. Зря он, что ли, учил язык тамошней молодежи? Только его они, наверное, и понимают. Крутяк, трындец, облом – и тогда они врубятся.

– А может, его того? К Графу? – оживленно спросил монстр и облизнулся. – Пока он отомрет, мозги застынут. А я холодные не люблю. Они противной пленкой покрываются и к небу липнут.

Если бы огромное зелено-коричневое существо двинулось с места хоть на сантиметр, Лис перестал бы сдерживаться и заорал во всю глотку. Болтливый волк на фоне отвратной хари с вылупленными глазами выглядел почти безобидным. Хотя и постоянно скалился во всю пасть.

– Не надо к Графу, – взвизгнул мальчик.

Руки дернулись к голове, непроизвольно прикрывая пока нужные ему мозги.

– О, так ты говорить умеешь! – обрадовался волк. – А я подумал, что ты онемел от счастья встречи с нами.

Волосатая рожа с шестью глазами затряслась от смеха. Лис понаблюдал, как неаппетитно колышутся на ней складки. Может, лучше прямо сейчас потерять сознание, чем продолжать смотреть на такую гадость? Что бы сделал на его месте Шерлок? Фантазия почему-то отказывалась представлять великого сыщика на поляне с похожими игроками в карты.

– Давай-ка ты просто сделай три шага влево, – махнул лапой рыжий зверь. – Попадешь домой и больше сюда не суйся. Хватит нам тут Грига с его путешествиями. Для того и сидим. Пресекать и отправлять обратно после разъяснительной беседы.

– А Скунсixa как же? – вырвалось у Лиса. Несмотря на разговоры о мозгах, есть его тут, похоже, никто не собирался. А вот вопросов в голове с каждой минутой назревало все больше. – Эта ваша, как ее, Бэйбин? Которая лепрекон.

– Просачивается, – совсем по-человечески пожал плечами волк. – Мы же не все время здесь со стариной Нечто зады отсидиваем. А другие охранники могут и уснуть. Или прикрыть глаза за монету-другую.

– Или сожрать, – подал голос монстр.

Волк посмотрел на него с осуждением и снова обратился к Лису:

– Иди давай. И не лезь больше в «кроличью нору». В следующий раз можешь нарваться на таких, что и правда мозги начнут выковыривать.

– Хорошо, – кивнул Лис.

Возвращаться сюда ему и самому не хотелось.

Мальчик сделал шаг, другой, третий и ухнул на пластиковое дно фиолетового контейнера.

Глаза с трудом перестроились на яркий солнечный свет. Только сейчас он понял, что в лесу было не только сыро, но еще и сильно пасмурно. Другой мир и совсем другая погода.

Дома Лис достал со шкафа схему расследования и обвел пузыри с именами Грига, Резца и Бэйбин черной гелевой ручкой. Приключения в мусорке, если, конечно, они ему не привиделись, прояснили сразу несколько вещей.

Первое. Станный темноволосый парень и необычный говорящий кролик были из другого мира. Враждебного или дружелюбного – пока неясно.

Второе. Оттуда же, наверное, и их способности. Животные там у них разговаривают, монстры играют в карты, старухи-лепреконы любят навещать человеческие кафешки. А заправляет всем Граф, который приходится Григу отцом. Или его жена? Она ведь страшнее? Или так только Резец считает?

Третье. Проход в другой мир находится в фиолетовом му-

сорном контейнере позади «Клевера». Как это связано с пожаром – снова неясно.

И последнее. Больше Лис туда точно не полезет. По крайней мере, пока не убедится, что тамошние существа не лопают мозг любого, кто там появится.

Оставалось заниматься местными загадками. А значит, нужно придумать, как подобраться к Макару.

* * *

На следующее утро план созрел сам собой.

Сегодня днем вся школа после обеда должна была выйти на уборку территории. Махать граблями, собирать мусор с газонов, отмывать лавочки. Десятиклассникам обычно заниматься такой ерундой неохота. Во главе с Макаром они сидят в кустах сирени и угарают над каким-нибудь видео в телефонах. Учителя к ним не лезут: пусть лучше сами себя развлекают, чем пристают к малолеткам.

Главная сложность плана в том, чтобы занять стратегическую позицию. Если удастся захватить для уборки место рядом с кустом, можно много чего услышать и увидеть. В том числе и куртку с подвесками в виде черепов на молниях. Или с одним черепом – если улика с пожара все-таки принадлежит Макару.

Около школы подумалось, что план можно дополнить козырным тузом.

На ступеньках возле входа, небрежно облокотившись на металлические перила, стоял Григ. Все в той же черной футболке с короткими рукавами, с той же лохматой прической. Под мышкой у него молча висел Резец. Выглядел обычным пугливым кроликом, даже глаза прикрыл. Только носом подергивал.

Темноволосый делал вид, что никого вокруг себя не замечает. Зато вокруг него происходило нечто непонятное.

С трех разных сторон, примерно на одинаковом расстоянии от подпертых Григом перил Лис насчитал пять групп девчонок. Все они пялились на незнакомого парня и шептались. Одна даже достала телефон и попыталась его сфотографировать, но Григ не позволил. Оторвался от созерцания кроссовок, бросил на нее взгляд и еще бровь поднял – вопросительно так, с намеком.

Девчонка, надо сказать, была симпатная. Не Лизка, конечно, но и далеко не Танька-очковая-кобра, что никому не интересна. Ей ли мужского внимания стесняться? А вот покраснела, как свекла, и убежала в школу. Остальные зажужжали еще громче. Не иначе обсуждают темные брови над бледно-голубыми глазами.

Последняя мысль походила на ревность, но Лису было плевать. В одной из групп неожиданных фанаток он заметил Лизку. Та тоже смотрела на Грига во все глаза и мечтательно улыбалась. И где его хваленое уважение к свободе воли, о котором он тогда распинаялся? Неужто приперся, чтобы дев-

чонок гипнотизировать?

С другой стороны школьных ступенек перила подпирали Макар. Вот кого интерес к новичку злил больше всех. Аж лицо перекопилось – так пацану обидно, что не ему все внимание.

Мимо него как раз какой-то мелкий носатый очкарик шел, так он ему подножку поставил. Со вкусом, по всей науке – резко и с передней подсечкой.

Мелкий загремел со всего маху, носом в ступеньки. Захлопал и, прихрамывая, унеся в противоположную от школы сторону. Макар довольно заулыбался, с вызовом оглядываясь по сторонам. Однако никого, кроме Елисея, эта ситуация не впечатлила. Народ по-прежнему пялился на темно-волосого, а тот переводил взгляд со своих кроссовок на Макара.

Лис решил игнорировать обоих. Опустил глаза и попробовал прошмыгнуть ко входу точно посередине лестницы.

Не прокатило. Макар метнулся к нему и уже через секунду тягал его за шкуру, как котенка.

– Че почем у нас сегодня, Елисей Иззадович? Сдавай на базу, что у тебя там в карманах.

Мальчик стиснул зубы, но не жмурился. Из всех сил старался поймать взглядом молнии на рукавах «косухи» мучителя. Жалко, что так тяжело сфокусироваться, когда мир вокруг подпрыгивает и качается.

– Уважающему себя молодому человеку не пристало свя-

зывать с тем, кто младше и слабее его, – раздался сзади знакомый ленивый голос.

– Чего? – рявкнул Макар, не отпуская воротник ветровки.

У Лиса уже болела шея и от напряжения кружилась голова. Вот только разглядеть он ничего так и не сумел.

– Того, – спокойно ответил Григ. – Отпусти, ерохвост мухоблудный¹, а то хуже будет.

По громкому смеху вокруг Лис понял, что их троица собралась в зрителях полшколы.

– Че сказал? – зарычал Макар, надвигаясь на темноволосого. – Кролика положи лучше, любитель природы. А то прибью нечаянно, пока буду тебе ерохвост откручивать.

Он по-прежнему не отпускал Лиса и толкал его перед собой. Мальчик сделал несколько шагов назад и понял, что его прижали к противнику. Холод тела Грига чувствовался даже сквозь ветровку.

Григ отступил, но Макар снова на него наехал. Темноволосый со вздохом пожал плечами и остался стоять на месте. Макар напирал. Зажатый между парнями Лис чувствовал себя резиновой лягушкой. В детстве у него была одна: нажмешь – глаза так и вылезают, чуть не до носа.

Старшекласник запыхтел, но не сумел сдвинуть противника Лисом ни на сантиметр. Еще чуть-чуть – и они сломают ему ребра. Уже и хрустит что-то. Или это...

¹ Старорусские слова. *Ерохвост* – задира, спорщик. *Мухоблуд* – бездельник, лодырь.

– А-а-а! – завопил Макар, выпустив Лиса и хватаясь одной рукой за запястье другой. – Урод! Твоя тварь меня укусила.

Белый кролик под мышкой у Грига всем своим видом демонстрировал крайнее отвращение. Потом собрал рот узелком и звучно харкнул. Макар едва успел скакнуть вправо, чтобы спастись от тягучей зеленой слюны.

Поток ругательств не успел хлынуть в полную силу, когда на поле брани выскочила Лизка. Длинные каштановые волосы взлохматились, а глаза горели, как у злющей ведьмы. Злющей, но красивой, поправился Елисей. Дышать забывалось то ли от напряжения, то ли от ее присутствия.

– Отвали от них, Макар! – заорала Лизка и бесстрашно повисла на руке главного хулигана школы. – Сам к ним пристал. Так что теперь жалуешься?

От боли, а может, и от публичного унижения Макар отупел настолько, что вцепился в волосы своей любимой «принцессе». Лис бросился защищать, натолкнулся на увесистый кулак и прилег на ступеньки. Прямо перед его носом серый от пыли Резец деловито терзал зубами джинсы противника. Григ снова вздохнул, протянул руку и схватил Макара за горло. В этот момент Лису показалось, что ботинки десятиклассника отрываются от земли.

– Разошлись! – заревел где-то наверху голос директора школы. – Марьина, не ожидал от тебя участия в мальчишеской драке. Жду завтра твоих родителей. Макаров – к медсестре! Пусть перевяжет и выпишет направление в районную

поликлинику на уколы от бешенства. Абрамов и... ты, который с кроликом, – ко мне в кабинет, живо!

Глава 7. Дядя Вррык и другие родственники

– И зачем ты только сюда приперся?!

Лис сидел на скамейке возле кабинета директора и ковырял торчавший из нее шуруп. Иногда поднимал глаза на Грига и сверлил его недобрый взглядом. Все пытался представить, какие мучения ждут в следующей жизни козлов, которые уводят девчонок у друзей.

Хотя какой он ему друг, этот змей холодный? Да и называть Лизку своей девчонкой было, конечно, неправильно. В драку она наверняка полезла ради Грига. Только тому ведь наплевать. Выглядит таким же невозмутимым, как и раньше. Еще бы! Он-то тут не учится и вообще, возможно, пришел

из другого мира. Вряд ли его родителей могут в школу вызвать. К тому же загипнотизировать может так, что директор потом и не вспомнит, что его видел.

Зато самому Лису теперь светила перспектива «серьезного разговора». Родители ненавидели, когда у него проблемы в школе, а за драку могли и вовсе лишиться карманных денег на месяц. Прощай тогда «Клевер» и прочие радости жизни. Будет дома давиться застывшей комком гречкой и мамиными диетическими салатиками.

Белый кролик в очередной раз проскакал от одного края лавки до другого. Потом уселся и застучал задней лапой по деревянному сиденью.

– А что у тебя Резец сегодня такой молчаливый? – спохватился Лис. – Говорить разучился?

– Связан обещанием, – коротко пояснил Григ, но понятнее от этого не стало.

Под дверью директорского кабинета они сидели уже полурока. Эдуард Степанович отвлекся на важный звонок из министерства, а похожая на сиреневого пуделя секретарша сразу выставила их наружу.

С тех пор мальчишки томились ожиданием в коридоре. По крайней мере Лис точно томился. Что думал Григ, понять было невозможно. Кажется, его сильно интересовали сначала табличка с именем директора, а потом школьное расписание.

Резец перестал стучать лапой по скамейке и злобно уста-

вился на темноволосого.

– Хорошо, – обернулся тот. – Можешь пока поговорить. Но только не при других людях. Нам не нужны неприятности.

– Неприятности? – тут же забасил кролик. – Куда уж больше! Влипли в разборки с местными. Нас замели. Теперь ждем приговора сурового бородатого мужика со строгим взглядом. Мало тебе такого?

– Ты правда специально учился так говорить? – прервал его Лис. На ум пришло, что вчера сказал рыжий волк. – Приколно получается. Я сразу оценил.

– А то ж! – От гордости белая шерстка Резца раздулась шариком. – Я тебе не просто безмозглый ручной пушистик. Я – проводник и полноправный компаньон.

Григ снова обернулся и презрительно глянул на «проводника». В светло-голубых глазах читалось большое сомнение.

– Скажешь, не так? – загорячился кролик, подпрыгивая от возбуждения. – Кое-кого, между прочим, из фамильного замка выпускают только под моим присмотром. Сидел бы сейчас у себя в комнате. Максимум – дурака валял с двергами.

– Кто такие дверги? – успел вклиниться в выкрики Резца Лис.

– Слуги отца, – закатил глаза Григ.

– Да ладно! Настоящие слуги? – ахнул мальчик.

– Да. Если ты, конечно, считаешь таковыми подземных

карликов с коричневой кожей.

– Так, хватит! – не выдержал Лис. – Или вы сейчас нормально объясняете мне, откуда вы и зачем у нас появились, или я больше вообще с вами не разговариваю.

– Хорошо, – легко согласился Григ. – Для этого я сегодня сюда и пришел. Объяснить, что происходит. И успокоить тебя насчет Вррыка, Нечто и прочих.

– Кто такой Вррык?

– Можно сказать, мой дядя.

– Да ты задолбал интересничать! – взмахнул передними лапами Резец. – Это рыжий волк, которого ты встретил, когда провалился в наш мир. И никакой он ему не дядя. Просто лучший друг отца.

– Вот с бати своего и начни. – Лис уперся руками в колени и приготовился слушать.

Григ скрестил руки на груди и расслабленно облокотился о стену.

– Граф родился в 1431 году в семье правителя...

– Погоди, – тормознул его Лис, – мы вроде договорились, что ты расскажешь правду.

– Это и есть правда, – закатил глаза темноволосый. – Мой отец родился в 1431 году.

Так вот почему речь Грига кажется старомодной, а он сам интересуется их миром и необычными для себя вещами.

– У вас там что, пятнадцатый век? – с восторгом выдохнул Лис.

Такое будет покруче говорящих волков и кроликов. Перемещения во времени – ну надо же!

– Вообще-то, начало двадцатого, – улыбнулся Григ. И, выдержав паузу, добавил: – Зато Румыния.

Мысли мигом понеслись вскачь. Все, что Лис знал о Румынии, сводилось к одному-единственному ужасу, в котором эта страна упоминалась. Граф, которому почти пятьсот лет? Умение гипнотизировать людей? Нечувствительность к холоду и способность поднять Макара одной рукой?

– Чтоб я сдох! – с трудом выдавил Лис.

Захотелось зажмурить глаза и проснуться. Пусть лучше он потерял сознание в драке с Макаром и сильно ударился головой об асфальт. Все что угодно, только не это. За что? И вообще, он ненавидит «Сумерки» и прочие девчачьи книжки с клыкастыми картинками на обложке!

– Неужели ты?..

– Вампир? – сверкнул наигранной улыбкой Григ. Зубы у него во рту были абсолютно нормального размера. – Нет. Гены отца почти нейтрализовались генами матери.

– А она? – Дыхание у Лиса перехватило, но вопрос следовало прояснить до конца.

– Фея-банши². Я всего лишь никчемный сын высшего вампира и вестницы смерти. Ни то и ни другое. Можно ска-

² *Банши* – персонаж ирландской мифологии; женщина, которая является возле дома обреченного на смерть человека и своими стонами и рыданиями предупреждает, что час его кончины близок. Считается, что вопль банши может оглушить.

зять, никто.

В умении привлекать к себе внимание ему не откажешь. Выделяется, подлец, приbedняется. С такими родителями и никто?

– Это не так весело, как кажется, – опустил голову Григ. – Быть наследником такой семейки порядком утомляет. Груз ожиданий, бесконечные разговоры о великих и ужасных родителях... Только и остается, что сбегать от всеобщего внимания туда, где тебя никто не знает.

– Перестань читать мои мысли, – разозлился Лис. До него наконец дошло, в чем кроется секрет угадывания темноволосям невысказанных им слов. – Нельзя так просто влезать в голову к другому человеку, это нечестно.

– Обещаю, что больше не буду, – серьезно произнес Григ. – И если мы разобрались с моей родословной, то что еще ты хочешь узнать?

Слишком много. Так много, что у него вот-вот взорвется голова. Конечно, можно подумать, что парень ему врет, но ведь он сам видел, как загипнотизировались люди в кафе. И как тяжелые ботинки Макара на секунду оторвались от земли, когда Григ ухватил этого бугая одной рукой. А еще он видел, что скрывается внутри фиолетового мусорного контейнера. Видел рыжего волка и страхолюдное Нечто с шестью глазами. Слишком много необычного, чтобы найти всему простое, рациональное объяснение.

– Девчонок наших зачем гипнотизировал? – вырвалось у

Лиса. Обида и ревность к Лизке прорвались так неожиданно, что он не успел вовремя прикусить язык.

– Ха! – Белый кролик насмешливо задержал верхней губой. – Спорим на шелбан, он и не думал? Папашину натуру не спрячешь, как ни старайся. Девки на их породу западают только так. Смирись, ты ему не конкурент.

– Да я и не собирался, – выверился Лис. – Больно надо.

– Она бросилась в драку не только ради меня, – медленно произнес Григ. – О тебе она тоже думала.

– Ты опять?! – От крика Лиса из двери высунулась секретарша и сердито погрозила им пальцем.

Темноволосый вежливо ей улыбнулся, отчего та густо покраснела и быстро «засунулась» обратно.

– Я выяснил это до того, как пообещал тебе больше так не делать, – пожал плечами Григ. Улыбка на лице сменилась обычным непроницаемым выражением. – Еще что-то?

– А к нам зачем? Туристическая поездка? – Все что угодно, лишь бы отвлечь его от темы Лизки.

– Вроде того, – ответил за спутника Резец. – Дома ему скучно, из замка выпускают только под моим присмотром, пока не вырос. А он тайком сюда шастает. Считает, что у вас тут прикольно. И ты к нему относишься, как к обычному пацану, пусть и с придурью. Глядишь, еще и сам сможет доказать, что чего-то стоит без поддержки родителей. В расследование вон твое пристроился. Самоутверждается, мир спасает, типа.

Поджигание взглядом в число способностей потомка вампира и вестницы смерти не входило, иначе у кролика сейчас задымился бы хвост. Григ некоторое время с осуждением смотрел на Резца, а потом развел руками. Видно, добавить к сказанному ему было нечего.

– Что еще умеешь, кроме гипноза и чтения мыслей? – деловито продолжил допрос Лис.

– Могу двигаться немного быстрее вас.

Ничего себе «немного»! Мальчик вспомнил, как в день знакомства пытался ударить темноволосого, но тот моментально оказался на несколько шагов левее.

– Еще?

– Чуть сильнее обычного человека, – пожал плечами Григ. – И от матери кое-что передалось. Но это, увы, вообще не поддается контролю.

Последние слова Лис почти не слушал. Уже секунд десять он наблюдал, как из-за угла стены высовывается рука с маленьким зеркальцем. Старый фокус. Кажется, кто-то пытался тайком за ними подсмотреть. Вот только кто?

– Не советую, – пробасил ему в спину Резец.

Но Лис уже подскочил со скамейки и что было силы рванул за угол.

– Елисей, ну сколько можно ходить мне по ногам? – взвизгнула девчонка, на которую он налетел на всей скорости, не рассчитав силы.

– Говорил же, – покачал головой кролик.

– Ты, между прочим, обещал молчать при посторонних, – вздохнул Григ.

– Марьина, и ты тут? – выглянул из двери Эдуард Степанович. – Вот и пойдёмте все ко мне, раз такие дружные. И зверька своего прихватите, а то убежит еще, лови потом.

Глава 8. Как разозлить гостя из другого мира

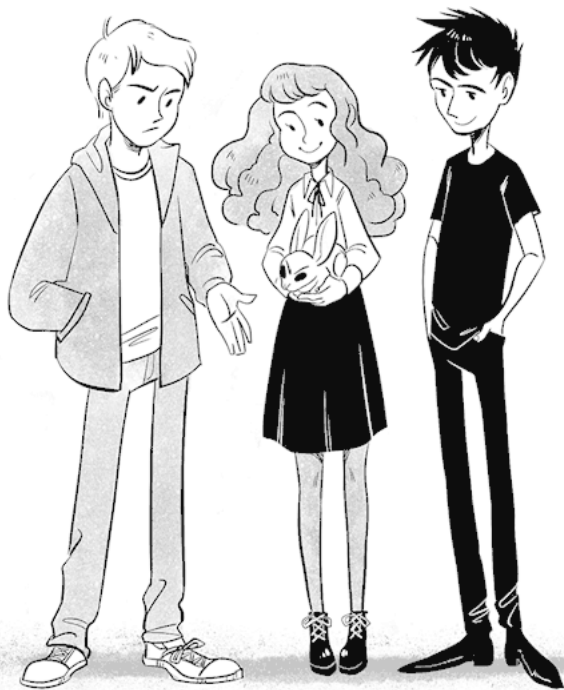

– Я требую, чтобы вы объяснили мне причину устроенной вами безобразной драки!

Между собой ученики двадцать третьей школы обычно называли своего директора Пиратом. Темная густая борода длиной на два пальца интересно дополняла общий вид грузного мужчины. И без того суровое лицо с ней превращалось почти в бандитскую харю. Народ решил, что директор похож на Черную Бороду из «Пиратов Карибского моря». Тот же пронзительный взгляд, жесткий рот, такие же вкрадчивые интонации речи. Разве что глаза он не подмазывал черным, как оригинал в фильме.

Последние пять минут Пират вышагивал по своему кабинету, как заведенный, и повторял один и тот же вопрос.

На присутствующих это не производило никакого впечатления. Лис был слишком занят наблюдением за Лизкой и Григом. Темноволосый снова скрестил руки на груди, небрежно развалился на стуле и с любопытством рассматривал обстановку кабинета. Лизка делала вид, что ее интересуют только складки на собственной юбке, хотя на самом деле без конца украдкой поглядывала на Грига. Резец снова удачно вошел в роль обычного кролика и белым комочком замер на коленях у своего «хозяина».

– Нет, это не лезет ни в какие ворота! – повысил голос директор. – Вы не имеете права молчать, когда я задаю вам прямой вопрос. Марьяна!

– А? – слегка дернулась на стуле Лизка. Ее взгляд наконец отлип от ненавистного Лису носатого лица. – Я вас слушаю, Эдуард Степанович. И очень внимательно.

– Перестань паясничать! – недовольно скривился Пират. –

Я не просил меня слушать. Я просил ответить на вопрос. Что у вас там произошло?

– Вы же все видели, – попробовала выкрутиться девочка. – Поспорили немного. Подростки, сами знаете.

– Значит, немного поспорили? К вашему сведению, Макарову после этого «спора» наложили три шва. Зачем было тащить в школу свое животное?

Григ не ответил, с восхищением глядя на монитор компьютера, по которому плавали яркие рыбки. Лис мстительно пнул его ногой и глазами показал на директора.

– Я готов принести вам свои извинения за доставленные неудобства, – быстро среагировал темноволосый. – Больше такого не повторится.

– Ты мне тут давай не умничай! – Щеки Пирата начали наливаться жарким румянцем. – Первый день в школе, Гриша, и такое устраиваешь.

– Меня зовут Григ, – тоном наследного принца произнес парень.

– Да-да, конечно. Григорий Ашкенази. Спокойный, талантливый мальчик, как написано в личном деле. Хорошо развиты способности к математике и актерскому мастерству. Особенно к актерскому мастерству. Думаешь, что нашел себе тут новую сцену? Нет, только не здесь и не со мной.

– Какой я вам Ашкенази?

Голос мальчишки неожиданно сорвался, а сам он вскочил с места и пошел на директора.

Надо же, как расписывался. Подумаешь, чужим именем назвали. Лис едва успел подхватить соскользнувшего с колен парня Резца и теперь держал его в руках. Белого кролика была дрожь, но он по-прежнему молчал.

– Разве похоже, что моя фамилия Ашкенази? – продолжал бушевать Григ. Он подошел вплотную к директору и с яростью смотрел на него снизу вверх.

– Весьма, молодой человек, весьма, – ухмыльнулся в бороду Эдуард Степанович. Ему, кажется, доставляло удовольствие, что он наконец сумел расшевелить их компанию. – Тебя выдал нос. Когда мы с твоей мамой вчера беседовали, я тебя сразу по нему и запомнил. Очков только не хватает, а остальное все на месте. Но мама ведь говорила, что ты линзы иногда носишь.

Лис мог поклясться, что в эту секунду в глазах Грига полыхнули красные искры. Или это солнце так отразилось в черных зрачках?

– Вы не можете знать мою мать! – выкрикнул темноволосый. – Она здесь вообще никогда не бывала.

– Если ты так расстраиваешься из-за носа, то зря, – директор явно старался говорить успокоительным тоном, как с расшалившимися шестилетками. – Хочешь, я запишу тебя на прием к нашему психологу?

– Не нужен мне никакой психолог! – сбросил его руку со своего плеча Григ.

– Ну-ну, Ашкенази, успокойся. Стоит ли так расходиться

из-за какого-то носа? Вон уже и друзья смеются.

Лис и правда не мог сдерживать смеха. Вот тебе и потомок вампира и вестницы смерти. Чревовещатель – пожалуй, раз за кролика умудряется разговаривать. Возможно, сильный гипнотизер. Все остальное – результат талантливой актерской игры.

– Ты тоже считаешь, что я похож на Ашкенази? – злобно зыркнул в его сторону Григ.

– У каждого Гришки свои делишки, – вспомнил Лис детсадовскую дразнилку. – Это бы многое объяснило.

– Гриша, да не волнуйся ты так, – умоляющим тоном сказала Лизка. – Имя же можно сменить, когда станешь совершеннолетним, если захочется. Я узнавала. А с носом у тебя все в порядке. Не знаю, чего они все до него докопались.

В следующую секунду Лису показалось, что у него вот-вот лопнут барабанные перепонки. Кабинет директора наполнился громким визгливым криком. От резкого и противного звука на глазах выступили слезы. Мальчик выронил кролика и согнулся на стуле. Сжался в комок, прикрывая руками уши. Краем глаза заметил, как рядом сползла на пол Лизка. На столе директора лопнула чашка, и по бумагам растеклась коричневая лужица. В окне треснули и разлетелись на мелкие осколки стекла. А потом вдруг все стихло.

Волосы Грига растрепались, а в глазах блуждало что-то безумное. Он тяжело дышал и брезгливо вытирал рот рукой.

– Эдуард Степанович, что у вас тут происходит? – Похо-

жая на сиреневого пуделя секретарша влетела в дверь. Женщина пошатывалась и потирала пальцами виски. – У меня окно вылетело, и еще второклашка в обморок упала. Ждала под дверью, когда вы освободитесь.

У Лиса сильно разболелась голова. Лизка, которой он помог встать с пола, тоже морщилась и хваталась то за лоб, то за макушку.

В кабинете стоял резкий запах разлитого кофе. Под ногами хрустело стекло. Резец, кажется, вконец ошалел. Зверек попискивал в углу и прижимал уши к спине. Лис взял кролика на руки и стал гладить, чтобы успокоить. В черных глазах-бусинках не читалось ничего человеческого.

Проклятый Ашкенази! Один сплошной обман и игра на публику. А теперь еще эта истерика. И как только Лиса угодило связаться с конченным психом?

– Слушай сюда, Ашкенази! – рявкнул разозлившийся директор. – Твоим родителям теперь придется возмещать причиненный школе ущерб. К психологу ты будешь ходить до конца года. А если такое повторится, я сделаю все, чтобы на этот раз тебя перевели в спецшколу к малолетним правонарушителям. Додумался! Что еще за вопль банши?

– Вы даже не представляете, как вы правы, – пробурчал Григ. Он снова скрестил руки на груди и выглядел совершенно спокойным, словно не визжал три минуты назад на всю школу, как долбаный шизик. – И за это я тоже готов принести вам свои извинения. Гены моей матери иногда сказыва-

ются нелучшим образом. А я не всегда могу контролировать их проявление.

– Заткнись! – устало выдохнул Пират, падая в большое кожаное кресло. – Родителей всех вас я жду завтра у себя. А теперь – выметайтесь. И чтобы не смели прогуливать! На следующий урок зайду проверю.

– Последний вопрос, если можно, – вежливо произнес Григ. – В каком классе я учусь в этой школе?

– Вместе со своими друзьями, конечно. В седьмом «А». Марьина и Абрамов тебя проводят. Идите, не задерживайтесь. Видеть вас больше не хочу – голова от вас разболелась.

Тут по коридорам школы разнесся звонок. Все, кроме Гришки, нахмурились и начали тереть руками виски.

До класса русского языка и литературы темноволосый дошел сам. Дорогу ни у кого не спрашивал. Да еще на полкоридора обогнал их с Лизкой. Возле двери Лис растерянно погладил молчаливого кролика. Делать было нечего – просто сунул его к себе в рюкзак. Не бросать же зверька в коридоре, раз хозяин утратил к нему интерес.

В классе Гришка без подсказки выбрал нужную парту. Не ошибся – сразу уселся на свободное место рядом с Лисом. Елисей бухнулся на соседний стул и аккуратно пристроил рюкзак на полу.

Одноклассники обсуждали новые слухи. Виданное ли дело – какой-то новенький наехал на Пирата и раздолбал ему окно в кабинете.

Девчонки снова пялились на Ашкенази.

Лизка за всю перемену к ребятам так и не повернулась.

Глава 9. Кто на новенького?

Вторым уроком у седьмого «А» сегодня стоял русский язык.

Лис для вида открыл тетрадку. Покопался в кармане рюкзака, положил на стол ручку.

От Лизки так и несло недовольством. Еще бы! Он и сам злился на себя из-за ситуации с директором. Вроде виноват во всем Гришка, а стыдно отчего-то ему самому. С темноволосого-то как с гуся вода. Знай разглядывает портреты классиков русской литературы. Актер, чтоб его. Можно подумать, в первый раз Пушкина видит.

И девчонки на него снова тарачатся. Им хоть Григ, хоть Гришка – все равно.

Рюкзак под партой не подавал признаков жизни. Не будь Резец самым обычным кроликом, давно бы учудил что-нибудь. Все-таки развел его гад Ашкенази! А он-то себе столько понапридумывал – говорящие звери, лепреконы, Румыния... Ага, как же! Лис со злостью шмыгнул носом и снова покосился на соседа. Пусть только уроки закончатся, уж он ему тогда все выскажет. А может, лучше показать, что знать его не хочет? Вообще не разговаривать. Пусть другого лопуха себе ищет.

В дверях кто-то крикнул «Шухер!», и в кабинет почти сразу зашли учительница и Пират.

Директор сдержал обещание и решил проверить, пришли ли ребята на урок. Лизка впереди задышала так, будто сейчас расплачется. Гришка подобрался и ровнее сел на стуле. Сам Лис не придумал ничего лучше, как улыбнуться. Вышло, наверное, глупее некуда.

– Понятно, – проворчал Эдуард Степанович. – Насколько я знаю, у вас сегодня диктант. Так смотрите у меня, чтобы без всяких тут! Все, Ольга Валентиновна, я вас больше не отвлекаю.

Едва за директором закрылась дверь, класс наполнился недовольным жужжанием. Диктанта сегодня никто не ждал – даже сама училка русского. Но кто будет спорить с начальством? Валентиновна только с досадой поправила очки и полезла в шкаф за книгой. Она, в общем, нормальная, Валентиновна эта, хоть и первый год после института. Вот толь-

ко из-за шуточек разных сильно расстраивается.

– Открываем тетради, записываем сегодняшнюю дату. Четвертое октября две тысячи шестнадцатого года.

– Скажите, пожалуйста, нет ли у вас листа бумаги и запасного письменного прибора? – внезапно спросил Гришка. – К моему сожалению, я вынужден был слишком быстро влиться в этот коллектив. Не успел обзавестись принятыми здесь аксессуарами.

– Кто-нибудь дайте новенькому листок и ручку, – сказала учительница. – Ты же Ашкенази, да?

На злополучное имя сосед напрягся, но закатывать истерику не стал. Только сделал задумчивое лицо и схватил первую попавшуюся из протянутых ему девчонками семи ручек. Ну вот, сейчас кто-то в обморок хлопнется от радости.

– Итак, записываем название диктанта: «На привале».

Класс склонился над тетрадками, старательно вырисовывая буквы.

– Повторяю. Название диктанта: «На привале».

– Как-как? – раздался из-под ног Лиса густой мужской бас. – Наплевали? На кого наплевали?

На мгновение в кабинете повисла тишина, а потом одноклассники начали смеяться.

Шея Валентиновны моментально покрылась красными пятнами. Лизка повернулась и посмотрела на Лиса так, словно он только что на ее глазах избил детеныша тюленя. Гриш-

ка побелел больше обычного. Ногой попытался придвинуть к себе его рюкзак. Лис озлился на такое самоуправство. Сам ногами перехватил сумку, не желая отдавать ее соседу. В рюкзаке заохали, а потом начали громко ругаться нехорошими словами.

Когда Лис сообразил, что вокруг тихо, было уже поздно. Учительница решила, что урок сорвал именно он, и его снова отправили к Пирату.

* * *

– Как сходил к мозгоправу? – пробасил Резец. – Интереснее поди, чем на географии мыкаться? Мой вон, позорище, контурную карту до дыр стер. Никак не мог пределы вашего климатического пояса правильно обрисовать.

Поход к школьному психологу Лиса кое-чему научил. Мальчик прикрыл глаза, чтобы не видеть белого кролика у своих ног. Снова вспомнил азы науки управления гневом. Мысленно досчитал до десяти, представил, как ветер уносит темное облако злости. Трижды с оттяжкой выдохнул и продолжил невозмутимо махать граблями.

На этот раз Гришка не сможет вывести его из себя. Не даст Лис себя обдурить и втянуть в беседы с якобы говорящими зверьками. Не выйдет у Ашкенази помешать его планам. Не для того Елисей уже полчаса убирает территорию возле сиреневого куста. Почти вплотную подобрался, чтобы Макара

рассмотреть, вместе с его молниями на куртке.

Десятиклассник вернулся из больницы как раз перед началом уборки. Собрал вокруг себя толпу, пока гордо демонстрировал забинтованную руку. Мерзко лыбился и заявлял, что один палец ему велели оттопыривать врачи, чтобы меньше болело. Оттопыривал старательно и всем подряд, пока не наткнулся на Пирата. Из-за всех происшествий директор и без того был на взводе. Поэтому долго запрягать не стал и быстро объяснил Макару, что если палец сейчас не начнет вести себя прилично, то быть ему тоже в бинтах. И глазами зыркнул. Нехорошо так, с намеком.

С тех пор Макар перестал шататься среди школьников и засел в кустах с группой самых верных приятелей. От их громкого ржания тряслись ветки и вздрагивала мелюзга. Лису оставалась всего пара метров до удачной точки обзора, когда приперся Гришка.

– Отвали, Ашкенази! – ругнулся на него полушепотом Лис. Затевать сейчас выяснение отношений не хотелось. Лишний шум грозил провалить всю конспирацию. – Хватит, правда. У меня и так из-за тебя проблем выше крыши.

– Приношу свои извинения, – серьезно ответил темноволосяй. – Что мы с Резцом можем сделать, чтобы загладить свою вину?

– Для начала – перестать изображать из себя пришельцев из другого мира! Нашел дурака, а я и повелся. Сын он, как же, Графа из Румынии!

Ноздри у Гришки дернулись, но он смолчал.

– Еще что-нибудь? – насмешливым тоном пробасил кролик.

– Перестать говорить за Резца! – завелся Лис. – Это уже не смешно. Как ты сам не понимаешь, что выглядишь психом?

– Я-то? – спокойно улыбнулся темноволосый. – Сам сейчас орешь так, что вызываешь сомнения в собственной психической полноценности.

– И перестать умничать! – Лис чувствовал, что слишком разошелся, но остановиться уже не мог. – Перестать говорить сложными словами и подставлять меня перед директором! Не делать вид, что читаешь чужие мысли, и не выбивать криком стекла!

– Угум, – с готовностью согласился Гришка. – Продолжай, не стесняйся.

– Еще перестать гипнотизировать наших девчонок и при этом изображать моего друга!

Дыхание сбилось, Лис закашлялся и прекратил орать. Воздуха отчаянно не хватало, на глазах от надрывного кашля выступили слезы. Не хватало еще, чтобы Гришка подумал, что он разревелся от обиды. Лис уткнулся носом в рукав ветровки – лишь бы снова не заперхаться. Заодно украдкой вытер глаза. А потом звучно харкнул в сторону, изображая безразличие к произошедшему.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.